

- Черт... что это?

Спросила Тогаши, глядя на последний корабль, отходивший от порта. Похоже, одно из торговых судов опередило их и предупредило власти.

- Черт...

Он осмелился грести прямо перед ними. Но это было все, что у него было - весла. Это был военный корабль, специализировавшийся на стрельбе из лука - он выпускал стрелы в противника, чтобы сбить их перед посадкой.

Но был один человек, который не почувствовал ни капли страха, увидев то, что стояло у них на пути, и он испустил оглушительный смех.

-Ха-ха! Хорошо!

Он принял решение, видя, что они осмелились противостоять им. Они понятия не имели, против кого идут. Кто они такие? Агенты правосудия? Они олицетворяли нечто несуществующее - демоны Красного пера были бесконечно могущественнее.

- РАЗ, ДВА, ГРЕБИТЕ ИЗО ВСЕХ СИЛ! ОНИ ОСМЕЛИВАЮТСЯ ВСТАТЬ У НАС НА ПУТИ!

Когда они приблизились, на них обрушился огонь стрел, и несколько наконечников стрел ударились о дерево. Укрывшись за мачтой, Тогаши и Морохира едва избежали их. Они попытались изменить курс парусов, чтобы уйти с пути военного судна, но это было бесполезно. Он просто греб, чтобы соответствовать им.

Стрелы пронзали их паруса, оставляя сотни крошечных дырочек в том, что когда-то было совершенно новым куском ткани.

- Черт бы тебя побрал...

Пробормотал он с неподдельной яростью. Это был его корабль. Даже самим богам не будет позволено причинить ему вред. И вот они здесь, стреляют снова и снова, как будто им принадлежит все море. Они встали на пути Красного пера и считали себя мудрыми?

-Тогаши. Держите паруса прямо.

Пробормотал он, глядя на них, когда они приблизились, едва избегая наконечников стрел, когда они пролетали мимо него.

- Ты же не собираешься...?

- Я ЗНАЮ!

Рявкнул он.

Тобаши мрачно взглянул на него. Он не был согласен с этим решением, но Морохира был капитаном и обладал властью Миуры Тадакаты, лидера Красного пера. Он не мог послушаться.

- СИЛА ВПЕРЕДИ НА ВЕСЛАХ. ПРИГОТОВЬТЕСЬ ПОДНЯТЬСЯ НА ПАЛУБУ!

Городская стража подошла ближе, с уверенным выражением лица и масками отвращения, как будто они смотрели на воплощение мерзоты. Они выпускали стрелу за стрелой, хотя это было малоэффективно. У них были люди внизу на веслах, готовые изменить курс, Как только это судно под черным флагом попытается бежать.

Но этого не произошло. Он продолжал плыть прямо вперед, когда голова демона высунулась из - за мачты, со злобной ухмылкой на лице.

И только тогда они поняли свою ошибку. Они недооценили это маленькое судно с черным флагом. Они думали, что их единственная забота-позволить ему сбежать.

-ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ИЗМЕНИТЬ КУРС!

Он услышал крик вражеского капитана, и его собственная ухмылка стала шире.

- Для этого уже слишком поздно.

- ВСЕМ ПОДНЯТЬСЯ НА ПАЛУБУ!

Рявкнул Морохира за несколько мгновений до столкновения. Они поспешно поднялись на верхнюю палубу, не ожидая увидеть то, что им предстояло увидеть. У них была лишь доля секунды на подготовку, прежде чем они на полной скорости врезались в носовое судно.

БАААХ

Они проломили его, и куски палубы разлетелись в разные стороны. Они и сами получили некоторые повреждения, но большая часть силы удара была перенесена на судно перед ними.

Получив такой удар, их лодка закачалась, сбив их с ног, и они с силой ударились о палубу. Когда они подняли глаза, демоны уже спустились на них.

- ВЕСЧАНЫ ВЫШЕ ДЕК-АРГ!

Капитан попытался крикнуть, но Роккаку вонзил клинок ему в шею. В руках они держали простые луки. Хотя их было много – по меньшей мере 50, – они не могли противостоять их жестокой атаке.

Рин и Акико действовали не задумываясь и просто убивали любого, кто осмеливался встать у них на пути. Лучник поднял глаза и потянулся к поясу за мечом, но прежде чем он успел схватить его, Акико отсекла ему руку, прежде чем пронзила грудь своим клинком.

Они были не единственным врагом, с которым приходилось сталкиваться городским гвардейцам – им приходилось беспокоиться и об океане, поскольку вода хлынула через борт, медленно погружая их судно.

Обнаженные гребцы, мокрые от пота, бегали по палубе, размахивая топорами и ножами, бросаясь в хаос боя и пытаясь спастись от воды, хлынувшей снизу. Но то, что встретило их, было не их товарищами – они были в загробной жизни – а твердой, непоколебимой стеной. Когда они врезались в него, смерть наступила почти мгновенно. Мечи были выставлены вперед, и их жизни были унесены.

Разница в дисциплине между этими двумя силами была ошеломляющей. Они утверждали, что являются людьми городской стражи, но казалось, что такой титул ничего не стоит. Они не знали истинного труда и работы, необходимых для того, чтобы стать эффективной боевой силой. Они просто схватили свое оружие и попытались начать войну.

Их конец был закреплен, и красное перо поспешил покинуть тонущий корабль, когда они вернулись к своему.

Сражение было хорошо видно из порта, и, без сомнения, все уже знали об их корабле с черным флагом.

Передняя часть их скромного корабля была изрядно потрепана и серьезно нуждалась в ремонте. Но им все же удалось оторваться и поднять свои порванные паруса, ловя немного ветра, когда они двигались прочь от порта и любого подкрепления, которое могло попытаться прийти к ним.

Его решение было безжалостным, но безупречным. Только когда они уплыли прочь, с адреналином, все еще бушующим в их венах, и их броня все еще была красной от крови, они поняли, насколько Морохира подходит для этой роли. На море они всегда стремились к тому, чтобы их боялись. А чтобы по-настоящему бояться, нужно быть бесстрашным. Морохира был именно такой. Их судно превосходило его в скорости, но он не решился бежать. Он прорвался сквозь преграду, преграждавшую им путь, и по мере того, как он это делал, силы городской стражи становились все меньше.

Идеальный конец их первой миссии в качестве мужчин и женщин красного пера – они сделали объявление. Бойтесь корабля с черными парусами и бойтесь людей в черных доспехах. Встать у них на пути? Глупость.

- Похоже... нам бы не помешал этот таран.

Объявил Роккаку. Разговоры Морохиры об изобретениях и апгрейдах с Мороджо были хорошо документированы остальными, так как это доставляло огромное удовольствие после тяжелых тренировок.

-Ахахаха!

Легкая рябь смеха прокатилась по палубе – идеальное облегчение после напряжения битвы. Даже Рин и Акико не могли удержаться от смеха. Кто бы мог подумать, что их первая миссия пройдет именно так?

Но все же они были далеки от ясности. Они проплыли мимо порта, вдоль берега, вдоль рядов Утесов, куда редко заходили суда. Земля выступала полуостровом, и они плыли за ней незаметно – прячась.

- Ладно! Начинайте трансформацию!

Вниз пошли мачты. В ход пошли весла. Вверх взметнулся нерасчлененный белый флаг. Когда они снова вышли в море, то оказались всего лишь еще одним – слегка потрепанным – торговым судном. И один из них был очень богат.

В спешке они даже не успели отправить железную руду под палубу, и теперь в результате столкновения повсюду валялись разбросанные камни. Но когда они смотрели на беспорядок, они не чувствовали раздражения, а наоборот, радость. Каждый маленький кусочек имел большую ценность для любого кузнеца.

Оставив Пенсиулу позади, они также оставили озадаченными те глаза, которые были на них. Куда делся корабль с черным флагом? Такова была магия маскировки. Если бы кто-то всерьез задумался об этом, возможность перехода могла бы возникнуть, но она была настолько неслыханной и настолько маловероятной, что ее немедленно проигнорировали бы.

Вторая мачта, возможно, была пиратской ногой века. Пираты сами по себе не были редкостью, поскольку их называли "пиратами Вако". Но их эскапады никогда не происходили так близко от дома для жителей Тоекавы, и поэтому слухи о черном флаге корабля быстро распространились по всему портовому городу.

Когда они праздновали свою победу, командир городской стражи чуть не убил человека.

- ...Повтори, что ты сказал.

Он говорил холодно, его усы раздраженно подергивались, когда они сидели в его кабинете, в самом большом особняке во всей Тоекаве. Он упорно трудился ради своего положения и пользовался большим уважением.

- Дежурные стражники отреагировали на ограбление, милорд. Они храбро стояли на пути пиратов, но их судно было потоплено. Мы не видим никаких признаков выживших.

Сказал его советник без особой нервозности. Он привык сообщать плохие новости чиновникам. Но даже он вздрогнул, когда командир схватил чернильницу сжатым кулаком и швырнул ее в стену, забрызгав лицо и стены комнаты черной жидкостью.

- К ЧЕРТУ ВСЕ ЭТО! И ПОКА ГОСПОДЬ ТОЖЕ В ОТЪЕЗДЕ!

Взревел он, с силой ударив кулаком по деревянному столу. Он был в ярости. Почему они никогда раньше не слышали о таком корабле? Почему он внезапно появился из ниоткуда и нанес удар, когда Имагава был в походе, с большинством своих людей вместе с ним?

Он глубоко вздохнул сквозь стиснутые зубы, все еще кипит от ярости.

- За них назначена награда?

- Так и было. 5000 золотых, вот что это такое.

- Хорошо... корабль с черными парусами? Нам нужно уничтожить его, Короман. В противном случае торговля упадет, и мы будем обременены виной.

- Именно так, милорд.

Сказал Короман с поклоном, хотя внутренне поправил своего начальника.

" Вина ляжет на тебя, а не на меня."

- Кто были эти жертвы?

- Железный корабль из Суруги. Торговец утверждает, что потерял груз на 10 000 золотых.

Командир сердито усмехнулся. Это было бесполезное преувеличение, направленное на то, чтобы вымогать у них больше денег.

- Ха. Это будет 4000 - самое большее.

- Согласен, милорд.

- Ну что ж, выполняйте обычные заверения. И распространите слух - мы набираем людей. Они с легкостью убили 50 наших солдат. Похоже, нам понадобится по меньшей мере 200 человек, чтобы справиться с ними.

Решил он, подергивая себя за усы.

- При всем моем уважении, милорд, если бы мы спросили одно из европейских судов ... -

Начал Короман. Одно европейское судно могло бы взять на себя всю атаку с той огневой мощью, которая у него была. У него не возникнет проблем с крошечным кораблем с черными парусами, способным только на абордаж.

- Нет! Об этом не может быть и речи. Мы не можем допустить, чтобы эти чертовы иностранцы вмешивались в наши внутренние дела. Я тебе уже не раз говорил - просить у них помощи - признак слабости, и они этим воспользуются позже!

Советник просто склонил голову. Он ожидал такого ответа.

- Как пожелаете, милорд. Я начну набирать людей.

- Хорошо, вы свободны.

Короман не обращал ни малейшего внимания на каплю чернил, которая спускалась от его глаза к верхней губе. Так продолжалось до тех пор, пока он не закрыл за собой дверь и не скрылся из виду командира.

- Этот чертов болван...

Он выругался, достал из-под кимоно красиво вышитый носовой платок и, вытирая лицо, испачкал его черными чернилами.

- ...Даже это теперь разрушено.

Пожаловался он, глядя на пятна на своем кимоно. Его лицо потемнело от гнева, но как только он увидел служанку командора, то надел теплую маску и поздоровался с ней.